

Каринэ Халатова

Лондонское вдохновение

Урарту · 1994, №2 · Оригинал

ЛОНДОНСКОЕ ВДОХНОВЕНИЕ,

благодаря которому Рудольф ХАЧАТРЯН мифологизировал своё мироощущение на излёте ускоренного и обезумевшего столетия

«Зачем Хачатрян ездил в Англию?» — вопрошал заголовок в газете «Деловой мир». Сей факт расшевелил и моё любопытство ещё в июле месяце, когда я узнала, что армянский художник приехал из Лондона с картинами, довольно непохожими и непривычными для его живописи, пожалуй, последних двух десятилетий. Но так как он перенёс недавно инфаркт, то встречу пришлось отложить. Состоялась она месяца за полтора до открытия выставки Рудольфа Хачатряна в Центральном доме художника на Крымском валу.

...После знакомства и беседы с Рудольфом Хачатряном как-то запечатлелась его нечаянная фраза:

...Я видел Бога...

Боже, только этого не хватало — и стало жутковато. Когда вдруг и с чего прозвучало откровение моего собеседника?

— Вы любите жить и работать в тихом или многолюдном месте?

— Творить люблю в тишине, а вот прогуливаться — в шумных местах, в многолюдье города. Я же городской житель, но в творчестве уже замыкаюсь... Я ещё и религиозный человек...

— А что такое для вас религия?

— Всё!

— В вас с детства воспитывали веру в Бога?

— Я видел Бога!

— Наяву, что ли?

— И об этом тоже сейчас только пишется...

— Вы Его видели... во время работы?

— Нет... Это серьёзная тема.

— Конечно, я понимаю...

— Мне тогда было тринадцать лет, я увидел Бога воочию, и всё моё творчество связано с этим явлением и видением...

О Боге он заговорил ещё раз, попозже, когда показал изданный в Лондоне каталог и корректуру готовящейся к выставке книги-альбома. Рудольф комментировал фотографии, репродукции картин, рассказывал о героях созданной им портретной галереи. Предлагал прочитать отдельные абзацы из помещённых здесь статей этнографа, философа Левона Абрамяна, Чрезвычайного и Полномочного посла России в Великобритании Бориса Панкина

и особенно выделил обширную аналитическую статью историка, искусствоведа, действительного члена Российской Академии наук Дмитрия Сарабьянова.

— Вот, читайте, — сказал Рудольф, будто нашёл «показания» свидетеля чудного видения. — Сарабьянов хорошо написал о моих картинах лондонского периода...

Дмитрий САРАБЬЯНОВ: «Когда Рудольфу Хачатряну было лет 13—14, с ним случилось удивительное событие, которое постоянно живёт в его памяти и которое во многом предопределило его судьбу. Однажды ночью, когда он лежал в постели, над ним нависло чьё-то лицо, которое пристально и со вниманием смотрело на него. Лицо, вернее, лик, было соткано из света и висело низко, чуть ли не на расстоянии вытянутой руки, и исчезло лишь когда Рудольф не выдержал и закричал от страха. Немного позже его первый и единственный учитель Ерванд Кочар, познакомившись с работами Рудольфа и узнав о ночном видении, сказал, что мальчика посетил сам Господь и направил на него свой указующий перст. Сам Рудольф тоже убеждён, что видел в ту ночь Бога и что с тех пор Бог следит за ним...»

В Рудольфе совершенно отсутствует московский, лондонский «лоск», «прононс» — он ведь из себя армянин и армянский художник, и мы с ним будто сидим и беседуем в Ереване. И всё же.

— С чем был связан ваш переезд в Москву, где вы уже лет, наверно, двадцать, а теперь вот — Лондон, где пробыли почти три года?

— В Москву я переехал, потому что женился вторично, моя супруга — театральный художник Наташа Шнайдер-Хачатрян... А в Лондон... Понимаете, надоели мне все эти события, я устал... Да и знаете, ведь художники, вообще творческие люди — натуры сложные, и депрессии бывают, и кризисы, и взлёты... Я устал... И потом я... не однообразный художник, у меня были разные творческие этапы. В молодые годы, в Ереване, я был самый активный модернист, и меня чуть было не выгнали из Союза художников как вредного формалиста. Я люблю и реализм, классику...

С картин за спиной сидящего за столом Рудольфа со мной словно переглядываются странные, но притягательные существа, как бы собранные из дыр. То ли это ниши, то ли клетки под микроскопом, то ли... пещеры. И нет красок, всего два-три цвета: белый, синий, чёрный.

— Рудольф, так привезённые из Лондона работы, фактически, возвращение к вашему творческому периоду 60-х годов, когда созданные вами картины вы назвали «открытой формой в пространстве»...

— Это даже продолжение. Был перерыв.

— Как вы называете этот перерыв?

— Это было обращение к моему пониманию классики, я сделал своё открытие рисунка в абсолютно новом качестве — левкасе (особый способ загрунтованных досок. — К. Х.).

— Как же вам работалось в Англии и чем же ознаменовался ваш лондонский период?

— Лондонский период я начал с картины «Иоанн Креститель». Работал я днём и ночью, от такой отдачи, наверно, можно умереть... Я перенёс обширный инфаркт. Но Бог спас меня, даровав жизнь. В Лондоне я написал 800 работ, из них 200 уничтожил, а 400 привёз

на выставку. Но на ней будут и другие мои работы, потому что предполагается ретроспективная выставка. Она же, только в меньшем количестве, будет затем демонстрироваться в Лондоне.

— Так вы не окончательно вернулись в Москву?

— Я буду жить и там и тут...

— А в Армению не собираетесь?

— Врачи не разрешают, климат мне противопоказан. Я говорю с вами тихим, не своим голосом — это чтобы не устать, сберечь энергию. Мне и интенсивная работа сейчас воспрещена... За то время, как я приехал в Москву в июне, я написал только эти три больших холста. Размеры лондонских полотен меньше, потому что там у меня не было такой большой мастерской, как в Москве... Вообще я работаю очень быстро...

— Как англичане вас воспринимают?

— Я не очень общаюсь... Меня печатали в довольно серьёзных журналах по искусству, я даже вошёл в английскую книгу, учебное пособие о том, как надо рисовать. И репродукции моих картин напечатаны рядом с Рембрандтом, Дега, английскими художниками...

— При всей вашей творческой всепоглощённости были ли у вас любимые места в Лондоне, куда вы заглядывали?

— Британский музей. Лондон такой богатый город, даже трудно себе представить. Англичане обокрали весь мир и поместили на своём острове.

— Вернувшись в Москву после долгого перерыва, вы почувствовали какие-то перемены, поразившие вас?

— Люди... Они стали менее общительные, отчуждённые. Думают только, как заработать... Может, это и потому, что живётся трудно...

— Итак, какую же творческую идею, задачу вы осуществили в лондонском цикле?

— В лондонских работах вдруг всецело проявился, распахнулся мой внутренний мир, который во мне много лет был скован, скрыт. Открыв, я довёл его до безумия...

Лондонское вдохновение? Да, но отчасти. Отчасти потому, что во многом помог художнику его лондонский друг, предприниматель и меценат Ваге Карапетян.

Эпическая первородная сила минувшего, причудливое, неведомое, неадекватное сегодняшнему разуму будущее, растерянное, ожесточённое, гиперболизированное настоящее — узнаваемы метафоры армянского художника в их многообразных ипостасях. Может быть, они несколько и утомляют, но не отстраняют, не разочаровывают, а напротив — заинтриговывают и безукоризненной целостностью и вместе с тем дробящейся мозаикой сознания и подсознания, социальной, нравственной, психологической амплитудой смутного времени и времени смутянов.

Выставочный зал точь-в-точь такой же, как в макете, над которым Рудольф с сыном Севой работали тогда, в сентябре, и показали мне. В мастерской бросился в глаза и большой портрет, написанный в реалистическом духе. Рудольф представил: его спонсор, русский предприниматель, который наряду с Министерством культуры России способствует осуществлению выставки.

Но имени до открытия выставки назвать не хотел — не сглазить бы. «Секрет» Рудольфа потом выдала газета «Деловой мир»: «Её спонсором стал концерн «Соби», который до этого уже выступил в роли мецената во время концертов Ростроповича в Москве и Плисецкой в Большом театре».

— Выставка вся называется «Метаморфозы». Моё искусство... весь мир вообще — метаморфоза. Я создаю образ, который сам в себе умножается...

Умножение вот в этих дырках. Мы же с вами переживаем в себе одновременно несколько состояний. Мы непрерывно претерпеваем метаморфозы...

Каринэ ХАЛАТОВА г. Москва

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

London Inspiration

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0197?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Лондонское вдохновение

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0197?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.